

МИША ЛЕНИН
ЕДИНСТВЕННЫЙ
ДАР

Миша Ленин

Единственный дар

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69273388

SelfPub; 2023

Аннотация

Что есть бог? Молодая пара преодолевает просторы космоса, чтобы исполнить древний ритуал, а юноша-водонос в древнем Египте мечтает о милости богов, чтобы прокормить сестренку. Космос, прошлое и будущее земли в призме человеческой жизни.

Миша Ленин

Единственный дар

Анубис умирал. С каждым днем ему становилось труднее взбираться на любимую тахту и тогда у нее убрали ножки. Теперь он почти все время проводил лежа, печально помаргивая выразительно очерченными глазами.

В восемь лет Диана впервые узнала, что такое смерть. И сейчас, рядом с угасающим другом, она отчетливо понимала всю неотвратимость утраты, наполняющей ее тоскливым предчувствием беды. Анубис тоже понимал, и это сближало их еще больше. В размеренной чередке повседневных забот день пролетал незаметно, а вечером Дина приходила к нему и ложилась рядом. Он благодарно закрывал глаза и засыпал, а она легонько гладила его и вспоминала.

...

Обшивка тихо потрескивала, остывая. Диск местного светила клонился к горизонту. Бадру еще раз проверил системы корабля и откинулся в кресле.

– У нас есть несколько циклов до того, как появятся смотрители.

– Нам хватит этого времени? – Афири нервно прынула

ушами.

– Вполне. Как только звезда пройдет половину пути, мы выйдем. Здесь недалеко. Омфис говорил, что они с Ламией добрались за четверть цикла.

– Им удалось?

– Да. Когда прибыли зрители, они уже возвращались к кораблю.

– Значит, удастся и нам.

Когда на поверхность планеты легли красноватые тени, Бадру поднялся.

– Пора.

Сила тяжести на планете была немного больше привычной, но Афири это ничуть не мешало. Она схватила Бадру за руку и потащила в сторону видневшейся вдали реки.

...

Анубис был вдвое старше ее. С рождения он всегда находился рядом, его удивительный запах она запомнила вместе с запахами родителей и бабушки. Обоняние было ее первым ощущением в жизни, позже появились образы и звуки. Она воспринимала близких, как сгустки энергии, которые постоянно были с ней, обволакивая ее и оберегая. Бабушка, родители и Анубис. Это был ее мир, ее вселенная. Она росла, и мир вокруг нее расширялся, видоизменяясь и наполняя жизнь новыми понятиями и ощущениями.

Анубис рос вместе с мамой. Мало кому из людей выпада-

ло счастье жить в семье вместе с животным. После Реставрации планета потеряла почти всю биосферу. Более ста лет возродившееся человечество исправляло свои ошибки, очистив почву, атмосферу и океаны, частично восстановив разнообразие растительности и запустив процессы биоценоза, но впереди оставалось еще очень много работы.

Бабушка Дины, Элеонора Мейснер, была известным целителем и зооакушером. Однажды, принимая роды, ей удалось спасти семейство динго и домой, как высочайшую награду, она привезла черный поскуливающий комочек.

...

Имя Зубери означало «сильный». Он и был сильным, иначе его ни за что не взяли бы в помощники водоноса. Правда, носить кувшины по хижинам или сопровождать тележки на строительство ему еще не доверяли. Но он ловко наполнял сосуды живительной влагой с утра до вечера, пока Великий Ра не покидал небосклон. За это почтенный Ликет кормил его и даже иногда давал несколько ячменных лепешек для сестер. Зубери очень гордился работой и надеялся вскорости стать погонщиком на строительстве храма в Хенну. А пока он таскал кувшины и устанавливал их на тележки. Диск Ра уже почти скрылся в Дуате, когда Ликет махнул рукой, и Зубери отправился домой. Сегодня работники не разбили ни одного кувшина, и хозяин был доволен.

Путь к хижине был неблизкий и обычно Зубери доби-

рался уже затемно. Но ему нравилось это время, когда хоть немного можно побыть наедине с богами и звездами.

...

Каждый день Дины был таким же, как и у многих земных детей. Лишь за одним исключением – у нее был Анубис. Вместе они просыпались, выполняли предписанные упражнения, завтракали и шли на форум. Он терпеливо ждал окончания занятий, а после провожал ее домой. Ближе к вечеру, когда возвращались взрослые, начинался веселый переполох. Папа с Анубисом устраивали беготню на лужайке, с рычанием гоняясь друг за другом, или все шли на пруд, где уже мама плавала с ним наперегонки. Затем все чинно ужинали на веранде, под притворно строгим взглядом бабушки. После взрослые вели умные беседы, или расспрашивали Дину о занятиях. Иногда, если позволяла погода, папа учил ее находить созвездия. А потом ее отправляли спать, и тогда наступало время волшебства.

Профессией и страстью мамы была археология, и ее истории на ночь рассказывали не о феях, колдуньях и прекрасных принцах, а о временах великих богов и героев, о эпических сражениях, удивительных приключениях и загадках прошлого. Обычно в детскую тихо просачивался Анубис, а за ним и папа. Они тоже любили слушать маму, но частенько засыпали раньше Дины.

...

Солнце окончательно скрылась за горизонтом и сразу навалилась тьма. Впрочем, она не была абсолютной.

– Смотри, как красиво! – Афири запрокинула голову, разглядывая другие, более далекие светила, обильно усеявшие свод над их головой.

– Да, у нас такого мрака никогда не бывает. Боги позаботились о нас. Идем, здесь недалеко.

– Бадру, как ты думаешь, у нас получится? Мы выполним предназначение и станем едиными? Я так хочу увидеть живых богов.

– Афири, любимая, мы уже едины. А они – не боги. Просто очень похожи. Местные жители находятся на неизмеримо низшей ступени развития, чем мы. Служители Ока наблюдают за планетой тысячи циклов. Ты же сама все это знаешь.

– Ну и что, пусть так. Они еще дети, дети наших богов.

– Это мы дети богов, нам они отдали все. А когда мы выросли, они ушли.

– Все так, Бадру. Ты не веришь богам, или сомневаешься в ритуале? Но тогда почему мы здесь?

...

– Мам, а боги, они кто?

– Знаешь, звездочка, давным-давно, у начала времен, люди еще многого не знали. Они считали, что весь мир создан

существами, гораздо более могущественными, чем человек. Они, божества, все могли и умели, человеческая жизнь была предопределена и целиком зависела от их расположения. Поэтому люди приносили богам дары, делали жертвоприношения, просили и молили их.

– И боги им помогали?

– Люди так думали. Многие посвящали свою жизнь служению богам. На протяжении сотен и даже тысяч лет им в угоду совершались самые великие дела и ужасные преступления. Именами богов названы планеты и созвездия. О них написаны лучшие картины, в их честь воздвигнуты удивительные пирамиды и храмовые комплексы. Поэты и писатели посвящали им свои гениальные творения. Именем бога одни люди лишали жизни других. Они верили, что богам так угодно.

– А на самом деле?

– А на самом деле, некоторым давно пора уснуть. Спи уже, неугомонная. Завтра у ментора спросишь. Чувствую, у него будет трудный день.

...

Ра давно уже был в Дуате, а Хонсу еще не начал свое восхождение. Теплая пыль мягко светила в свете звезд, грея босые ноги, и Зубери охватило беспричинное счастье. Пусть ломило спину, ныли натруженные руки, но ожидание чуда уже полностью овладело им. Боги явно благоволили ему,

и дорога сама стелилась под ноги. Зубери представил, как она понемногу поднимается над долиной, срываясь с берега Нила, уходит вверх, туда где неспящие боги вершат свой нескончаемый путь между звезд. Дух захватило от избытка чувств, и он радостно засмеялся.

– Слышишь? – Афири замерла и чутко повела ушами.

– Да, слышу. Кажется, кто-то смеется. Бежим.

...

– Мама, а кто создал богов?

– Другой бог, конечно.

– А у него тоже были родители?

– Обязательно. Помнишь, я тебе рассказывала о верховном боге Ра? У него были дети и внуки, которые тоже были богами. А в Греции их обитало великое множество и все они были родственниками.

– И они заботились и помогали друг другу?

– Нет. Они больше устраивали каверзы и враждовали между собой.

– Но почему? Потому что не люди?

Диане они представлялись существами крайне странными, злыми и нелогичными. Если боги, как говорил ментор, создали людей, то почему так жестоко обходились со своими детьми? Разрешали творить все эти ужасы, о которых рас-

сказывала мама. Почему насылали на них войны, мор, болезни и прочие напасти? И если они создали людей по своему образу и подобию, если люди как боги, то человеческая история похожа на их проделки? Или боги не считали людей своими детьми?

...

Зубери в изнеможении повалился в придорожную траву. Оказывается, счастье тоже лишает сил. Сверху Сотис подмигивал ему ярким глазом, а из-за холмов уже поднимался лик Хонсу. Оглушительно звенели цикады, теплый ветер доносил запах водорослей, а грудь распирало от счастья.

...

То, что Анубиса называли в честь египетского бога, Диана знала давно. Мама читала «Книгу мертвых» и дала ему имя после рассказа бабушки. В Австралии Элеоноре с трудом удалось выходить всех. Лишь один черный последыш не подавал признаков жизни, не смотря на все усилия целителей. И тогда Нора отчаянно взмолилась, нет, не конкретным богам, а всему мирозданию, прося дать шанс явившемуся в мир существу. Крошечное тельце вздрогнуло и зашлось в первом вздохе.

Анубис. Дружественное божество с другой стороны жизни. Впрочем, ментор рассказывал, что почти все человеческие имена неразрывно связаны с разными богами. Папа все-

гда шутил, что все его женщины – богини. А он, как славный пес, всегда у их ног. Не считая Анубиса, которому он не соперник.

...

Они остановились на вершине полого холма.

– Видишь? – спросил он шепотом.

– Где?

Бадру указал ей направление.

– Чуть ниже тех кустов. Он отдыхает. Совсем еще ребенок.

И Афири увидела. Он действительно походил на их круглоголовых богов с древних фресок. Она потянулась к нему и ощутила захлестывающие его эмоции. Они были настолько сильными и чистыми, что ее подхватило и завертело в каком-то неведомом восхитительном потоке. Она схватила за руку Бадру, и они слились в удивительном чувстве божественного откровения. Их глотки слитно исторгли древнюю песнь.

...

– Мам, а сейчас боги есть?

– Не знаю, милая. Говорят, когда люди перестают верить в богов, они умирают. Возможно, когда человечество повзрело, они ушли.

– Куда? Ментор нам говорил, что религиозные культы ис-

чезли после Реставрации.

– Да, люди пережили темные годы, поверили в себя, научились использовать разум во благо. Развили технологии, оседлали свет, понемногу обживают галактику. Человечеству не нужны божественные костыли. Религия, как представление мира, отмерла. А боги... Боги вернулись туда, откуда пришли когда-то на землю. Теперь их нет. Осталась вера. Человек вообще не может без веры: в друзей, в будущее, в... Ты веришь, что если сейчас не заснешь, то придет Ба-байка и утащит несносную девчонку?

...

Разорвавший ночь звук заставил умолкнуть цикад. Казалось звучит и вибрирует сама вселенная. Звук висел в ночном воздухе, словно переливаясь в блеске славы Хонсу. Зубери подскочил и огляделся. Выше дороги на склоне холма отчетливо виднелись две фигуры. Мужчина и женщина. Бог Хонсу дарил им свой свет, и в его лучах зеленым светом горели глаза, а длинные высокие уши слегка подергивались. Они повернули вытянутые головы к небу и тишину вновь заполнил удивительный звук.

Зубери упал на колени и схватился за грудь. По щекам его катились слезы. Ему хотелось смеяться, плакать, хотелось раскинуть руки и объять весь мир и только что обретенных богов. Чувство неизведанного, божественного экстаза скрутило его.

Когда, наконец, сердце перестало учащенно биться, он поднялся на ноги и взглянул на холм. Боги стояли, держась за руки, и смотрели на него. От них исходила какая-то теплая волна нежности, удивительно знакомая, волнующая и успокаивающая одновременно.

Богиня подняла руку и помахала ему. Ее спутник повторил жест. Потом они развернулись и исчезли в темноте.

...

Дине было почти девять, когда бабушка прижала ее к себе и заплакала. Жестокие боги опять покарали людей. Она долго отказывалась в это верить. Папа с мамой не могли ее покинуть. Не могут родители так поступать с детьми. Просто у них были свои особые взрослые дела, вот они и ушли, оставив ее одну. Все равно, это было очень обидно, и она опять начинала плакать. Тогда приходил Анубис и вылизывал ее мокрые щеки. Он был всего лишь собакой и заботился о человеке так, как умел.

...

Их уже ждали. Корабль зрителей стоял в некотором отдалении. А на трапе челнока скучал пожилой сокологоловый страж. Он явно хотел что-то сказать Бадру и Афири, но поглядев на них, только махнул рукой.

– Смею спросить, это было не зря?

– Да, око.

– Ну что ж, в таком случае, примите мои поздравления.

Надеюсь, вы понимаете, что совершили?

– Да, страж.

Он снова махнул рукой.

– Убирайтесь с глаз долой.

– Да, око.

Не разнимая рук, они поднялись на борт. Подобно огромному скарабею корабль зашевелился, готовясь к старту.

Дети. Изнеженные дети богов. Нарушить запрет ради древнего ритуала, и вот так, запросто, отдать свой дар первому встречному человеку.

Страж прищелкнул клювом, подняв и опустив перья на затылке.

Но ведь и человек не остался в долгу.

...

Большой черный пес вздохнул, судорожно вытянулся и замер рядом со спящей девочкой.

Он понимал, что человек никогда не предаст и не оставит его. С самого первого вздоха, когда ощутил тепло рук Норы, ее любовь и заботу. Или с той минуты, как впервые увидел Лизу, вместе с которой он рос и вырослел. С момента, как в дом внесли конверт с маленькой Диной. Всю его долгую, по собачьим меркам, жизнь пронизывала любовь людей, и он

платил им тем же. Они не были для него богами, которым он преданно служил. Он всегда знал зачем люди и собаки приходят в этот мир. И почему у них такой разный век. Люди приходят в этот мир, чтобы научиться любить.

А собаки имеют этот дар с рождения, поэтому им не требуется так много времени.

...

Зубери откинул полог циновки и тихо прошмыгнул внутрь. Двойняшки уже спали, только младшая Ламия улыбнулась и потянулась к брату. Он улыбнулся в ответ и вложил ей в ладошки, тихонько пискнувший, черный комочек счастья.

© Миша Ленин. Единственный дар. 2023, март